

убеленный сединой поэтических знаний, утверждает, что мир создан только для высоких мыслей, я не согласен ни с тем, ни с другим. Потому что глубоко убежден — между словами «строфа» и «атом» не может не быть поэтической связи. Она удивительно органична и прочна.

— Что вы вкладываете в понятие «профессионализм писателя», в частности, поэта?

— Классики казахской советской литературы Беймбет Майлин, Сакен Сейфуллин, Ильяс Джансугуров, Мухтар Ауэзов, Габит Мусрепов и другие творили в разных жанрах. Академик Мухамеджан Каратаев не случайно заметил, что таково было требование времени, однако он же подчеркивал, что в наше время каждый писатель, а я добавлю, и поэт, должен специализироваться в своем жанре. Я лично поддерживаю это мнение. Особенно я за то, чтобы начинающие писатели и поэты, еще только открывающие дверь в литературу, сна-

вол достижений современности. Два с половиной часа как зачарованные мы ходили под землей, знакомясь с шахтой-гигантом. До сих пор у меня осталось такое ощущение, что наяву встретился со сказкой, которую читал в далеком детстве. Если скажу, что асы-экскаваторщики гигантского подземелья Синявский, Румпель, забойщик Алмазов и другие рабочие, с которыми довелось познакомиться, — настоящие герои-богатыри из той далекой сказки, это не будет преувеличением. Я участвовал в фестивалях молодых поэтов, проходивших в Ташкенте, Душанбе и Армении, в Днях казахской литературы в Ленинграде. И опять были встречи с тружениками предприятий, атомной электростанции. Знакомство с жизнью братских республик, их промышленностью и сельским хозяйством, культурой и бытом, встречи с замечательными людьми — большая школа для писателя.

— На ваши слова на-

— Пожалуй, можно. Но только с очень и очень большой осторожностью. Потому что считаю: в современной большой поэзии лирика и публицистический пафос должны сливаться воедино.

— Вы являетесь одним из авторов телевизионной эстрадно-театральной программы «Тамаша». Что побудило вас согласиться на участие в этой программе?

— Хочется, чтобы человек после работы мог отдохнуть дома, у телевизора, посмеяться. Ведь смех лучше всего снимает нервное напряжение трудового дня. «Тамаша» — это разговор с людьми, которые живут рядом с тобой; недалеко от тебя, разговор в юмористическом плане о тех негативных явлениях, которые еще встречаются в нашей жизни: человек должен не просто посмеяться над тем или иным пороком, но и обязательно задуматься над ним. Так думаю не только я, но и другие создатели «Тамашы» — Кудайберген Султанбаев, Батырхан Даримбетов, Лукпан Есенов.

— Как вы считаете, почему человек в трудные минуты обращается к поэзии? В чем тут причина?

— Очевидно, потому, что поэзия обладает лечебной силой. Она обладает редкой способностью приводить к человеку на помощь именно в трудные минуты, когда ему бывает особенно трудно, больно или горько.

— Какое качество вы больше всего цените в людях?

— Для меня ценен тот человек, который быстро осознает свои ошибки.

— Чем примечателен для вас ушедший год?

— Недавно в Театре для детей и юношества Казахстана состоялся мой творческий вечер, который был организован Казахским телевидением. В прошлом году это событие для меня — номер один.

— Ваши творческие планы на будущее?

— В алма-атинских издательствах выходят три книги. В издательстве «Жалын» в сборнике «Созвучие» впервые на русском языке выйдут мои стихи, в «Жазушы» — сборник лирики «Людские судьбы», в «Онере» — сборник песен, написанных на мои стихи композитором Кенесом Дуисекеевым... Есть интересные задумки и в творческом плане, но о них пока говорить рано... Словом, буду работать, ибо труд — отец удовольствия.

Беседу вел
В. ТАРАНЕНКО.
Фото М. Малиновского.

ПОЭТ НАЧИНАЕТСЯ С УДИВЛЕНИЯ • Встречи для вас

Поэт Шумишбай Сариев — автор семи поэтических сборников. Его стихи печатались в «Литературной газете», в альманахах «Родник», «Истоки», в «Молодой гвардии» и других журналах. Участник всесоюзных фестивалей молодых поэтов в Ташкенте, Ереване и Душанбе. С эстрады, по радио и телевидению часто звучат песни, написанные на его стихи. За создание комсомольско-молодежных песен был награжден дипломом ЦК ЛКСМ Казахстана, завоевал первое место в республиканском конкурсе песен, посвященном 60-летию Казахской ССР и Компартии Казахстана. Заведует отделом поэзии в журнале «Жулдыз». Член Союза писателей СССР.

— Шумишбай Нагашыбаевич, как вы считаете, с чего начинается поэт?

— С удивления. Поэт никогда не перестает удивляться пению птиц, шуршанию листьев, прямой, как натянутая струна, борозде, проложенной умелой рукой земледельца... Словом, всему тому, с чем ежедневно, ежечасно сталкивает нас жизнь. Только такое удивление жизнью, любовь к ней поднимают чувства человека. Это — аксиома творчества.

— А что означает для вас это слово? Чем оно измеряется?

— «Творчество безгранично» — так написал в предисловии к моей первой книге известный казахский поэт Абдильда Тажимаев. Безграничны и понятия, определяющие это слово. Хлеб, выращенный земледельцами, сталь, сваренная металлургами, полотно,

сотканное руками ткачих, тысячи километров дорог, пройденные «вечными странниками» — шоперами, поэтические строки, написанные поэтом, — все это наша с вами жизнь, итоги творчества каждого из нас, кто бы где ни трудился. Ибо жизнь без творчества немислима. Творчество и жизнь — синонимы.

— Наш век называют веком научно-технической революции. Как, по вашему, существует ли связь между поэзией и научно-техническим прогрессом?

— Безусловно. Это убедительно подтвердила нашумевшая в свое время дискуссия «Физики и лирики». Когда человек, убеленный сединой динами математических формул или, скажем, физических процессов, говорит, что поэзия — «терпеть не может», он его оппонент, не менее

чала показали себя в каком-то одном жанре, ярко и убедительно, а уже потом овладевали и другими. Иначе останется непонятной его писательская природа.

После того, как твое имя как поэта или прозаика стало известно, мне кажется, можно себя попробовать и в другом жанре. То есть, говоря словами Толстого: «чтоб жить честно, надо рваться, путаться, биться, ошибаться, начинать и бросать, и опять начинать, и опять бросать, и вечно бороться и лишаться. А спокойствие — это душевная подлость». Эти слова нельзя забывать писателю при любой его «специализации».

— Существует ли для вас как поэта проблема связи с жизнью? Как вы ее понимаете?

— Проблема связи с жизнью, мне кажется, это ощущение токов самой жизни, ее ритма, пульсации. Мне недавно пришлось побывать в двух областях моей республики: в Кустанайской и Джезказганской. В первой был гостем тружеником гигантского совхоза имени Козловского, а во второй — нам показали шахту-гигант. Оба предприятия образцовые, они как бы являют собой сим-

писано много песен...

— Лично мне, как поэту, это объяснить трудно. Для музыки подбирающие стихи выбирает композитор. Иногда специально пишу стихи для песен, ведь по словам Бетховена: «Музыкант — тоже поэт».

— Что же касается меня, то я люблю песню за то, что она нужна миллионам.

— Что занимает главенствующее положение в вашем творческом союзе с композитором — стихи или музыка?

— Стихи и музыка — как два крыла птицы. А песня имеет свою специфику. Например, некоторые поэты пишут слова на готовую музыку. Может быть, со временем и я тоже так буду работать, но пока пишу только стихи. И если композитор выбирает для своей песни, которую он задумал создать, мои стихи, значит он почувствовал в них музыку. Вообще-то успех любой песни зависит не только от поэта и композитора, но также и от исполнителя. Только при гармоничном слиянии этих трех начал в единое целое песня обретает популярность, и ее поют уже не только со сцены.

— Как вы считаете, можно ли делить поэзию на лирическую и публицистическую?